

националистической организации церковников и проводил к[онтр]-р[еволюционную] националистическую работу.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 15763 по обвинению БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича направить Киевскому Прокурору по Спецделам для предания обв[иняемого] суду Тройки при КОУ УНКВД.

СПРАВКА: Обв[иняемый] БУТВИНЕНКО К.К. содержится под стражей в Киевской тюрьме.

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
VI ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

«СОГЛАСЕН»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
IV ОТДЕЛА УГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

КАНЕВСКИЙ

«УТВЕРЖДАЮ»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[БАБИЧ]

Составлено:

2/1–1938 г.

г. Киев

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 76–77.
Завірена копія. Машинопис.*

№ 190

**Протокол допиту Семена Ковальського
від 15 січня 1938 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОВАЛЬСКОГО Семена Ивановича

от 15 января 1938 г.

КОВАЛЬСКИЙ Семен Иванович, 1884 г[ода] рождения, уроженец с. Гребенки, Белоцерковского района, Киевской области, украинец, гражданин СССР, с низким образованием, беспартийный. До ареста бухгалтер Деткомбината 1 домового треста в г. Киеве¹.

¹ Оглядова довідка по архівно-слідчій справі № 42782 по звинуваченню Куреня Я.С. та Ковальського С.І. знаходяться у справі Костянтина Бутвиненка (арк. 180–186).

г. Киев

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Признаете ли Вы себя виновным [?]

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что по день моего ареста являлся участником контрреволюционной националистической фашистской организации церковников-автокефалистов. В состав названной выше контрреволюционной организации я вступил в 1928 г. при следующих обстоятельствах: Посещая Ильинскую-украинскую автокефальную церковь, я познакомился с настоятелем ее БУТВИНЕНКО Константином Кондратьевичем¹, архидиаконом ГОЛОВАНЕМ Владимиром и председателем церковного совета, фамилии которого сейчас не помню. Так встречаясь одновременно с перечисленными лицами и посещая Ильинскую церковь, я постепенно под влиянием этих лиц был вовлечен в контрреволюционную организацию. Моему вовлечению в организацию также способствовали и мои чисто националистические убеждения украинца. Являясь частым посетителем Ильинской церкви, где церковные службы носили характер контрреволюционный и националистический, где Украина воспевалась служителями украинской церкви, как поработанная, и последние призывали прихожан к сплочению украинцев вокруг церкви для защиты украинской веры, национальности и даже самостоятельности Украины. Такие толкования в стенах церкви порождали в прихожанах ненависть к существующему строю и воспитывали последних в чисто националистическом духе.

С целью проведения националистической работы среди прихожан, священник-участник организации БУТВИНЕНКО организовывал собрания парашан в подвальном помещении Ильинской церкви, где обсуждались, наряду с церковными вопросами, вопросы политического-контрреволюционного порядка, которые сводились к тому, что украинская церковь должна быть украинской-националистической, невзирая на то, что Советская власть преследует ее. На таких собраниях бывал и я, где отстаивал точку зрения БУТВИНЕНКО.

Вдохновителем Ильинской церкви и руководителем по проведению националистических идей в массу верующих-украинцев являлся митрополит ЛИПКОВСКИЙ, который приезжал сюда для парадных служб. ЛИПКОВСКИЙ выступал с проповедями, суть которых была направлена против Советской власти; он выискивал в евангелии выдержки из Иоанна Златоуста, приспособляя их к сегодняшнему дню, верней, просто прикрывался писанием евангелия² при произношении контрреволюционных проповедей.

¹ Тут і далі підкреслення зроблено в тексті протоколу від руки олівцем.

² Так в тексті. Ймовірно, малось на увазі або «Священным писанием» або просто «Евангелием».

Таким образом, украинская церковь являлась только по форме, а в действительности это была вполне оформившаяся контрреволюционная националистическая организация. Задачи организации являлись: свержение советского правительства на Украине, о создании самостоятельного украинского государства. Вот к этому и сводилась в основном деятельность украинской церкви. Для того, чтобы вызвать симпатии к украинской церкви и наряду с этим ненависть к Советской власти, участники организации использовали переживаемые временные трудности, которые разбирались по косточкам, как примеры, могущие вызвать недоверие к власти. Так, обычно, говорили о дороговизне в ценах на продукты питания, недостатках промтоваров, низкой зарплате. Все эти вопросы были злободневны и легко, конечно, вызывали среди аудитории выпады антисоветского порядка. В таких действиях я принимал деятельное участие.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной националистической организации церковников-автокефалистов.

ОТВЕТ: БУТВИНЕНКО Константин Кондратьевич, бывший] священник УАПЦ и УПЦ, настоятель украинской Ильинской церкви, организатор автокефальной общины, близкий к митрополиту ЛИПКОВСКОМУ. Встречался с БУТВИНЕНКО до августа 1937 г. в г. Киеве.

ЛИПКОВСКИЙ — митрополит, ярый противник Советской власти, видный националист, где он теперь — не знаю. Последний раз видел его в 1932 г.

МАНДРЫКА Савва — б[ывший] священник Софиевского собора, видел его последний раз в 1935 г. летом; живет он где-то в Киеве по Тургеневской улице, точного адреса его не знаю.

ГОЛОВАНЬ Владимир — б[ывший] архидиакон Ильинской церкви, националист, потерял его из виду в 1932 г. и где он теперь — не знаю.

ПОТАПЕНКО Иван — б[ывший] священник Ильинской церкви, ярый националист, участник организации, в 1935 г. он осужден и выслан в административном порядке за контрреволюционную деятельность. Оговариваюсь, ПОТАПЕНКО зовут не Иваном, а Петром.

КУРЕНЯ Яков Степанович, активный церковник-автокефалист, украинец-националист, работает бухгалтером биохимического института в Киеве, встречался с ним до июля–августа 1937 г.

Фамилий других участников организации не помню.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания об участии в организации и практической работе в ней.

ОТВЕТ: В 1933 г., в конце года я выехал из Киева в гор[од] Алма-Ату, где работал бухгалтером Заготскота и пробыл там до октября месяца 1934 г. За это время я оторвался от организации и участия в ней, а с приездом в Киев возобновил связи с некоторыми участниками организации. По возвращению

в Киев, я узнал, что украинская Ильинская община не существует и что церковь закрыта.

В 1936 г. я познакомился в Госбанке с участником организации Куреней Яковом Степановичем, наши взгляды сошлись. Я даже по рекомендации КУРЕНЯ был устроен в биохимическом Институте для работы в бухгалтерии, где проработал три недели по составлению годового отчета. Вот с этого времени для меня стали ясны контрреволюционные убеждения КУРЕНЯ. Мы часто говорили с КУРЕНЕЙ по вопросам политического порядка и о международном положении. Касаясь вопроса Германии, мы восхищались оснащением высокой техники германской армии, ее мощью и существующим фашистским строем. Мы восхваляли вождя фашизма Гитлера. Говоря о нем, как об одном из способных, видных лицах, который своей политикой добился такого положения, что Германия быстро после разрухи стала самым сильным во всех отношениях государством и является абсолютно самой мощной и боеспособной в мире страной, перед которой дрожат все европейские государства. В итоге мы приходили к выводу, что война неизбежна и что СССР в ней проиграет. Мы также считали и приходили к единодушному мнению, что фашизм может дать возможность к созданию украинского самостоятельного государства, при котором, конечно, возродится и украинская церковь.

В таких обсуждениях вопросов принимал участие и БУТВИНЕНКО, который всецело после закрытия Ильинской церкви стоял на твердых позициях возобновить и возродить украинскую церковь, что даст возможность под ее прикрытием проведение националистической деятельности против Советской власти. В этих целях в 1937 г. я дважды имел с БУТВИНЕНКО разговор о возбуждении ходатайства перед органами Советской власти об открытии украинского прихода в Киеве. БУТВИНЕНКО, будучи озлоблен на Советскую власть за то, что остался без прихода и не может устроиться на работу, предложил мне принять участие по ходатайству открытия украинской церкви. Он предлагал собрать подписи от парафиан и добиться перед Горсоветом открытия Ильинского прихода или какой-либо другой, так как Ильинская церковь разрушена. Я дал ему на это согласие. Встретив БУТВИНЕНКО вторично, я поинтересовался результатами проведенной работы, однако, БУТВИНЕНКО ответил мне, что результаты безуспешны и из этого ничего не выйдет.

ВОПРОС: Вы способствовали БУТВИНЕНКО в устройстве его на работу?

ОТВЕТ: Да, я писал БУТВИНЕНКО записку на имя КУРЕНЯ с просьбой устроить моего хорошего знакомого «украинца» на работу, но КУРЕНЯ его на работу не устроил, и БУТВИНЕНКО, как он говорил мне, устроился на другую работу через своего знакомого на железную дорогу.

ВОПРОС: Значит, Вы, КУРЕНЯ и БУТВИНЕНКО представляли из себя вполне оформившуюся контрреволюционную группу [?]

ОТВЕТ: Да, на основе общности наших политических взглядов мы являлись контрреволюционной группой в последнее время, ибо организация, как таковая, распалась с ликвидацией украинской церкви. Наши взгляды сводились к следующему: я, КОВАЛЬСКИЙ, выражал свои антисоветские настроения к тому, что не согласен с проводимой Соввластью националистической политикой на Украине, так как не усматривал в политике Соввласти для украинского народа его самостоятельности.

Не соглашался также с политикой уничтожения церковей и религии. Я говорил, что Советская власть пока ничего не дала для трудящихся, что существует голод и нищета, нет свободы слова и печати. Я питал большие надежды на националистическую фашистскую организацию, которая в моем понимании и моих единомышленников могла бы разрешить вопрос с Украиной именно так, как мы этого хотели.

Взгляды БУТВИНЕНКО сводились к тому, что он, будучи человеком антисоветским, как я и КУРЕНЯ, заявлял, что при Советской власти существует зажим, что власть уничтожает религию, закрывает помимо воли народа церкви и что с приходом власти фашизма будет возможность возрождения украинской церкви, что жить станет лучше и свободней, так как Украина будет самостоятельной. Мнение КУРЕНЯ сводилось также к этому, он заявлял, что с приходом фашизма на Украину жизнь станет привольной и веселой, что при существовании Соввласти жизнь дорога, низка зарплата и единственное спасение зависит от фашизации Украины.

ВОПРОС: Назовите Ваш чин в старой армии.

ОТВЕТ: В старой армии я имел звание зауряд-военного чиновника¹.

ВОПРОС: С какого времени Вы знаете БУТВИНЕНКО [?]

ОТВЕТ: С 1921 г., как настоятеля Ильинской церкви.

ВОПРОС: Значит, Вы, находясь на службе в Красной армии, посещали украинскую церковь. Ведь Вы показали, что в РККА служили с 1919 по 1924 г.

ОТВЕТ: Да, посещал.

Записано с моих слов верно и мной прочитано

[КОВАЛЬСКИЙ]

ДОПРОСИЛ:

Вр. НАЧАЛЬНИКА VI ОТД[ЕЛЕ]НИИ IV ОТДЕЛА
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

[ЛОСЕВ]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 67-75.
Копія. Машинопис.*

¹ Так в тексті.